

РАБОТА АНДРЕЯ КОВАЛЕВСКОГО «ЧУВАШИ И БУЛГАРЫ ПО ДАННЫМ АХМЕДА ИБН-ФАДЛАНА»: ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ

О. Д. Василюк

Василюк О. Д. Праця Андрія Ковалівського «Чуваші та булгари за відомостями Ахмеда Ибн-Фадлана»: історія написання. У статті подається розбір праці А. П. Ковалівського «Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана», що була надрукована 1954 р. На основі аналізу рукописів, що зберігаються в особистому фонді науковця в Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України, розглядаються етапи збору матеріалів для дослідження. Простежується підготовчий період написання праці. Перелічуються джерела, на яких стаття базується. Робиться порівняльний аналіз висновків А. П. Ковалівського з результатами робіт сучасних дослідників проблеми походження чувашського народу.

Ключові слова: булгари; чуваші; Ибн Фадлан; А. П. Ковалівський; архів; рукопис.

Василюк О. Д. Работа Андрея Ковалевского «Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана»: история написания. В статье разбирается работа А. П. Ковалевского «Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана», опубликованная в 1954 г. На основе анализа рукописей, хранящихся в личном фонде ученого в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины, прослеживаются этапы сбора материалов для исследования. Рассматривается подготовительный период написания работы. Перечисляются источники, на которых базируется статья. Делается сравнительный анализ данных А. П. Ковалевского с выводами современных исследователей проблемы происхождения чувашского народа.

Ключевые слова: булгары; чувашы; Ибн-Фадлан; А. П. Ковалевский; архив; рукопись.

Vasylyuk O. D. Andrey Kovalevsky's work "Chuvash people and the Bulgars according to Ahmed Ibn Fadlan": the history of its writing. The article deals with A. Kovalevsky's work "Chuvash people and the Bulgars according to Ahmed Ibn Fadlan", published in 1954. The stages of materials' collection are studied on the basis of the analysis of the manuscripts that are kept in the personal fund of the scholar at the Central State Archive of Literature and Arts of Ukraine. The preliminary period of writing the work is analyzed. The sources, on the basis of which the article is written, are listed. The comparative analysis of the data used by A. Kovalevsky and conclusions made by modern researchers into the origin of the Chuvash people is made.

Keywords: Bulgars; Chuvash people; Ibn Fadlan; A. Kovalevsky; archive; manuscript.

В стенах Харьковского университета, наверное, нет необходимости подробно останавливаться на личности Андрея Петровича Ковалевского, но я все же хотела бы напомнить некоторые моменты его биографии.

После окончания гимназии в 1915 г. будущий востоковед поступил на математический факультет Харьковского университета. Параллельно с изучением математики, он посещал лекции по санскриту профессора Павла Риттера, а также лекции по литовскому и древнеисландскому языкам профессора Яниса Эндзелинса. Услышанное от обоих преподавателей и почерпнутые у них знания сыграли немаловажную роль в дальнейшем становлении исследователя. Именно под их влиянием он оставил математику и поступил в московский Лазаревский институт восточных языков. Тут в течение 1916–1918 гг. Андрей Петрович изучал арабский язык и историю стран Востока под руководством профессора Агафангела Ефимовича Крымского. После закрытия института, во время гражданской войны, Ковалевский вернулся в Харьков. Тут молодой человек продолжил учиться на романо-германском факультете Харьковского института народного образования, который закончил в 1922 г., после чего сразу поступил в аспирантуру при Научно-исследовательской кафедре истории украинской культуры, которую возглавлял Дмитрий Багалый¹.

В конце 1920-х – начале 30-х гг. Андрей Петрович сотрудничал со многими востоковедными учреждениями Харькова – структурами Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, работал в различных быстро созданных, но и быстро закрытых научных

учреждениях – Харьковском филиале Научно-исследовательского института языкознания ВУАН, Украинском научно-исследовательском институте востоковедения, Украинском научно-исследовательском институте Ближнего Востока, Всеукраинской ассоциации марксо-ленинских институтов. Постепенно деятельность вышеперечисленных организаций все меньше напоминала научную, приобретая пропагандистский характер². Стала очевидной бесперспективность востоковедческих исследований в Украине. В Харькове начались аресты востоковедов, фактически ориенталистика тут была уничтожена. В обстановке политической истерии Андрей Петрович вынужден был покинуть город. В 1934 г. он переехал в Ленинград, где со временем стал работать над арабскими рукописями под руководством академика Игнатия Юлиановича Крачковского³.

Как известно, репрессии Ковалевского все же не минули. Но в 1939 г. ему удалось закончить перевод и комментирование «Путешествия на Волгу» Ибн-Фадлана. Это описание посольства в Волжскую Булгарию X в. входило в коллекцию арабских географических трактатов, которую в 1923 г. в Мешхедской библиотеке «Ридавийа» обнаружил Зеки Валиди. В Германии, став преподавателем Боннского университета, Зеки Валиди параллельно с Ковалевским работал над переводом «Записок» Ибн-Фадлана. Между учеными (а скорее, между государствами) даже развернулось соревнование, кто быстрее закончит работу. Андрей Петрович опередил Зеки Валиди совсем ненамного, но опередил. И хотя этот грандиозный труд стал возможен только благодаря заинтересованности в нем высшего руководства страны, он все же не сразу (долгое время имя автора перевода умалчивалось), но ввел Андрея Петровича Ковалевского в плеяду всемирно известных востоковедов. Хотя на жизни ученого это особо не отразилось. После войны он вернулся в Харьков, где не без труда получил в университете должность доцента кафедры новой и новейшей истории, которую впоследствии возглавил⁴.

В этот период Ковалевский вернулся к работе над «Рисале» Ибн-Фадлана. Исследователь высказал предположение, что копия из Мешхеда представляет собой сокращенный вариант сочинения Ибн-Фадлана, а полная версия безвозвратно утрачена. В публикации 1956 г. подается совершенно новый, отличный от версии 1939 г., перевод Ибн-Фадлана. Практически не повторяются и комментарии к этим двум изданиям. Если первые комментарии были скорее филологической направленности, то вторые – это полноценное историко-источниковедческое исследование⁵.

Параллельно с новым переводом ученый подготовил несколько статей, посвященных отдельным аспектам труда Ибн-Фадлана. В частности, была написана работа о чувашах и булгарах. Она была напечатана в IX выпуске «Ученых записок» Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР в Чебоксарах в 1954 г.⁶.

Очень интересны для нас подготовительные материалы к этой статье, хранящиеся в личном фонде ученого в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины. Основными можно считать две папки, в своё время подготовленные для передачи на хранение самим автором. Это материалы из фонда 149, опись 1 – дело 6 (208 л.) и дело 21 (15 л.)⁷.

Дело 6 представляет собой толстую папку фиолетового цвета с наклейкой «А. Ковалівський. Архів видання «Чувашы и булгары по данным Ибн-Фадлана» та інші матеріали листування з чуваськими ученими». Карандашом внизу написано: 25/VI 70 230 арк. и подпись. Предположительно эта надпись была сделана в момент передачи папки в архив. Ниже есть еще одна наклейка, вероятно более ранняя, рабочая: «Чуваші архів». Папка содержит несколько общих тетрадей и множество черновиков на отдельных листах. Причем часть из них написана на оборотах уже напечатанного материала, представляющего собой различные предварительные варианты текста, а потому очень интересного нам. Имеется также несколько машинописных копий с заголовком: «Предварительный план работы «Булгаро-чувашские языковые данные у Ибн-Фадлана», датированных 20 марта 1952 г. Можем предположить, этот план Ковалевский подавал для утверждения как свой предварительный рабочий. Дело 21 более тонкое и озаглавлено оно: «Чувашы в XI–XII веках (выписки, заметки, записки)».

По предварительному рабочему плану исследование профессора Ковалевского о чувашах и булгарах должно было начинаться с «Общего введения», состоявшего из следу-

ющих пунктов: «1. Скудность данных о языке древних булгар и важность этого вопроса для выяснения этногенеза чувашского народа. 2. Значение данных у Ибн-Фадлана и у других восточных авторов. 3. Общий обзор истории вопроса. 4. Задача данной работы и ее ограничение обзором материала». Далее Ковалевский предполагал раскрыть «Некоторые особенности арабских транскрипций X века», разделив их на подразделы о согласных и гласных. Для первых важными он считал вопросы арабской графики и согласных булгарского и чувашского языков; значения *ç* – дж, ч, г. Предполагал задействовать работы академика А. Е. Крымского и провести параллели из палеографии рукописей и надписей. Обращал внимание на смешение начертаний конечных *ح* и *ج* в Мешхедской рукописи Ибн-Фадлана и что чередование «р» (*ح*) и «з» (*ج*) зависит не от ошибок переписчиков, а от местных диалектов в стране булгар. Для подраздела о гласных, в первую очередь, Андрей Петрович обращал внимание на следы огласовок в Мешхедской рукописи Ибн-Фадлана и значение полных огласовок в рукописи Якута; проблемы арабских огласовок кратких гласных и булгаро-чувашскую гармонию гласных. Анализировал теорию Зеки Валиди о конечной графеме *ج*, которая читается как «у», и ее опровержение Тадеушем Ковальским. Уместным считал и вопрос о месте ударения: «булгар» и «булгár»⁸. Самую большую часть он назвал «Общий просмотр материала», разбив ее на следующие тридцать пунктов:

«1. Атыл – Атал в значении реки и «места». Чтение Н. И. Ашмарина и огласовка в Мешхедской рукописи. Данные других языков – тюркских и кавказских. Глухое «т» вместо «д». Греческие транскрипции.

Названия меньших рек:

2–12. Бачаг (Моча), Самур (Самара), Кинал (Кинель), Сӯх (Сок), Кунджулу (Кундурча), Черемсән (Черемшан), Уран, Урам, Байнаҳ (Майна), Вагыг (Утка), Нийәсна (Неясловка).

13. Джаушыз – Джаушыр (река Гаушерме?).

Отдельные вопросы фонетики:

а) Чередование «б» и «м» (Бачаг, Байнах-Моча, Майна).

б) «Дж» или «ч» – Черемсан?

в) «Дж» – «г» – Джаушыр – Гаушер? (Вопрос о чередовании «р» – «з» см. дальше).

г) Вопрос о звонких и глухих согласных в данных именах.

д) Сингармонизм.

е) Окончания – «ах», «ыг». Сравни дальше Выраг, чувашское – айах и т.п.

14. «Три озера» – «Халджа». Чтение «Хылче» или «Хыллече» – зимовье, кишлак? (Чувашское хел, хелле, хеллехи и т.п.). Малая вероятность происхождения от кӯл.

Данные из контекста Ибн-Фадлана об этом месте. Значение предлагаемого чтения с исторической точки зрения.

Названия народов, племен и т.п.:

15. Булгар, как общеплеменное название от Волги до Балкан. Были ли другие племена, Сувар и Эсекель, тоже булгарами?

Формы слова «булгар», греческие транскрипции и вопрос о месте ударения. Работы И. Шишманова и других.

Форма «булгыз» и её самостоятельное значение.

Форма «бурджан», обозначающая балканских булгар. Предположительное чтение «бургыз» (О чередовании «з» и «р» см. дальше).

16. Сувар и Суваз.

Племя Сувар как родоначальники чувашского народа. (А. П. Смирнов, В. Г. Егоров и др.)

Данные у Ибн-Фадлана об отказе «суваз» от ислама и сопоставление И. Г. Григорьева.

Форма «суваз». Отождествление с «чаваш» (И. Г. Григорьев).

Сопоставление всех данных о чередовании «р» и «з» у Ибн-Фадлана. Вывод: это чередование отражает местные диалектические особенности населения булгарского царства, а не влияние речи тюрков, сопровождавших Ибн-Фадлана.

Теория В. Г. Егорова о племенных названиях у чувашей на «ваш», «вәш» (по данным топонимики).

Название «суваз» – озвонченная форма «сувас».

Добулгарское происхождение этой формы «сәрмәс» – марийцы, «калмез» у удмуртов и т.п. (В. Г. Егоров). Первоначальное марийское название чувашей – «сувас».

Начальное «с» – «с̣» = «ч» (тезис Н. Ашмарина).

Гипотеза о дальнейшей истории «суваз» после попытки их исламизации: переселение не подчинившейся ей части племени на запад за Волгу и сохранение ими прежнего племенного названия «суваз». Оставшаяся часть, приняв ислам, окончательно оболгаривается и закрепляет за собой название «сувар» (отсюда город Сувар, завершение оформления классового общества, битье монеты в Суваре и т.д.).

Данные Н. И. Ашмарина о тех случаях, когда в чувашском языке сохраняется «з», не перешедшее в «р» (куҫ, васан!).

17. Эсекель. Варианты у других арабских авторов. «Эсегель». Сингармонизм. Возможные чтения. Название города Ошель? Политическая роль князя этого племени по Ибн-Фадлану. Вероятное слияние с булгарами. Сопоставление с секлерами и другие теории.

18. Баранджар. Выражение «домочадцы». «Большая фамилия» (Б. Д. Греков).

19. Народ «вису». Данные у Ибн-Фадлана и других арабских авторов. Литописная «весь» (Литература от Х. Френа до В. Минорского и БСЭ).

Вопрос о фонетике данной формы этого имени.

Собственные имена лиц:

20. Барыс. Значение прозвища «Славянин». Южнобулгарское имя Борис.

21. Алмыш. Это же имя у Ибн-Русте.

22. Шилки – возможные варианты чтения.

23. Талут.

24. Выраг – предводитель недовольных в племени Суваз. Имя или титул? Окончание на «ух» (Аспарух), «аг» (Омортаг), «ыг» (Денгизих – сын Аттилы).

25. Башту. Политическая роль Абдаллаха, сына Башту. Его прозвище «Хазарин». Мусульманское имя Абдаллах как графаретное для новообращенного (сравни введение в ислам Талута). Его отец носил языческое имя. Возможность его происхождения именно из булгар, а не из старой хорезмийской гвардии хакана.

Титул:

26. «Йылтывар», как титул булгарского царя. Обоснование значения по тексту Ибн-Фадлана. Обоснование данного чтения по Мешхедской рукописи и рукописи Якута. Прежние «славистические» толкования и их несостоятельность (И. Шишманов). Параллели из тюркских языков.

Бытовые термины:

27. Напиток «суджув». Графика Мешхедской рукописи. Параллель у Ибн-Русте. Объяснение из контекста. Прежнее «славистическое» толкование «сычевка». Критика Н. Ашмарина и А. Крымского. Тюркские и чувашские параллели.

28. «Сахрадж» – сахарч. Различные формы этого слова в тюркских языках (Махмуд Кашгарский и т.д.). Значение здесь конечного ж – г? Булгарское ли это слово?

29. Кислые яблоки, которые едят девушки и которые «поэтов так называются». Критическое рассмотрение данного текста по Мешхедской рукописи и Якуту. Гипотеза Z. Validi. Ее искусственность. Чувашский сравнительный материал: «хёр, хёрле» и т.п.

30. Среднеазиатско-иранское название «халандж» – береза? Деревья «халандж» и «халанг» у булгар по Ибн-Фадлану. Литература вопроса. Возможная связь с чувашским – хурән⁹.

Завершалось планируемое исследование А. П. Ковалевского главой «Некоторые итоги», которую он, к сожалению, не расшифровал. Сравнение этого плана с уже опубликованной статьей позволяет предположить, что автор первоначально хотел больший упор сделать на языковой проблеме чувашей, а по мере продвижения работы изменил предварительные наброски и расширил их, охватив и другие вопросы истории булгаро-чувашского народа. Хранящиеся в деле общие тетради отражают замысел автора, раскрывая перед нами этапы его исследования.

Так, первая тетрадь имеет наклейку: «1) Н. И. Ашмарин. Булгары и чувашаи. 2) Сборник материалов, касающихся Казанского края (сборник материалов по истории Казанского края в XVIII веке, изданный под ред. Д. А. Корсакова. Казань, 1908). 3) Идриси «Jaubert». В основном она состоит из постранично выписанных цитат из работы Ашмарина «Булгары и чувашаи». Некоторые подчеркнуты красным карандашом. Для дальнейшего анализа Ковалевский берет во внимание многие аспекты исследования Ашмарина, кото-

рое, как известно, представляло собой комплексное историко-лингвистическое исследование. В нем автор опирался на письменные, эпиграфические, лингвистические, топонимические, нумизматические, этнографические, фольклорные и археологические источники, известные на тот момент. Иногда в тетрадь вписаны и версии самого Андрея Петровича, с припиской «см. дальше объяснение самого Н. Ашмарина». Ковалевский обращает внимание на цитаты из работы Б. Мункачи о словах в венгерском языке, заимствованных из болгарского. Конечное и среднее $z = r$. Город у болгар Исбиль или Исбол – упомянутый у Ибн-Хаукаля. Приписывает, что «Ибн-Русте говорит». Наименование печенегов: у славян, по-арабски, по-гречески, по-мадьярски. Добавляет, что «т.е. тоже изменение в современном чувашском языке, так и в древне-тюркских элементах мадьярского». Выписывает чувашские пословицы. Подробно разбирает некоторые названия из окрестностей с. Болгар: озеро Еган – Базан (чув. Васан). Река Барана – правый приток реки Майны. Приводит примеры из языка гуннов. Разбирает надписи, помещенные у Березина (как имя читает Березин, Клотрок), при этом приводит примеры Фейзхановских надписей, а также Ахмаровские надписи, правописание болгарских надписей. Присоединяется к заочной полемике Н. Ашмарина с И. Шишмановым по вопросу о тождестве чувашей и болгар. Дает большие цитаты на болгарском языке, но без ссылок. Большой заслугой Н. И. Ашмарина считает обоснование им в исследовании «Болгары и чуваша» теории болгаро-чувашской языковой и этнической преемственности¹⁰. Тетрадь практически полностью заполнена выписками из Н. Ашмарина. Наверно в ней просто не осталось места для заявленных на титуле материалов из сборника о Казанском крае Д. Корсакова и перевода ал-Идриси П. Жобера. Они встречаются в дальнейшем на отдельных листах.

Вторая тетрадь снабжена наклейкой: «В. Г. Егоров «Н. И. Ашмарин». – Н. И. Ашмарин как исследователь чувашского языка» Чебоксары 1948. «Советская этнография» 1950 № 3 (чувашский номер). «Советская этнография» 1946 № 3 (татарский номер). Френ Frahm Drei Münzen». Из работы Егорова выписаны цитаты по следующим направлениям — «Очерк народной поэзии у чуваш. Этногр[афическое] Обзорение 1892. Материалы для исследования чувашского языка. Ученые записки Казанского университета за 1897–1898 гг. Фонетика чувашского языка. Этимология Егорова. Ашмарин как диалектолог. Булгары и чуваша. Цитаты из А. Куника, А. Шахматова».

Также тщательно проанализированы статьи из журнала «Советская этнография» (№ 3, 1950), который профессор Ковалевский назвал «чувашский номер». Большие выписки сделаны из исследований П. Н. Третьякова (археология, происхождение чувашского народа), П. А. Трофимова (антропология, отличие от татар), Н. И. Воробьева (этнография, этногенез чувашского народа) с пометкой «Литература в примечаниях». Представлены цитаты из статей: В. К. Магницкого (вера чувашей), Г. И. Комиссарова (о чувашском Казанского Заволжья), П. Прокопьева (про брак у чувашей), В. В. Егерова, Н. В. Николаева с подробной библиографией. Заинтересовали Ковалевского упоминаемые в исследованиях сведения об употреблении пива и медовой браги, хотя, отмечает, что многие авторы считают ее заимствованной у болгар. Приводит цитаты из Воробьева и Ибн-Фадлана. Очень подробно проработана статья В. Г. Егорова «Этногенез чувашей по данным языка». Причем цитаты есть как в тетради, так и более подробные на отдельных листах. Сделаны выписки и из разделов «Хроника», «Прения», выступлений Н. Ф. Калинина, Х. Г. Химади. Третий номер журнала «Советская этнография» за 1946 (татарский номер) в основном представлен только названиями статей. Присутствуют в тетради и цитаты из работы Френа «Drei Münzen der Wolga-Bulgaren aus dem X. Jahrhundert N. Ch. erläutert», а также некоторых книг, хранящихся в ЦНБ в Киеве, например, С. М. Шпилевского «О древних городах и других болгаро-татарских памятниках», изданной в Казани в 1877 г. То есть мы видим, как Андрей Петрович детально прорабатывал публикации предшественников о путешествии Ибн-Фадлана, сделанные ещё по словарю Якута¹¹.

Третья тетрадь заполнена цитатами из работ А. Гаркави, А. Крымского с Шахматовым, Худякова, Тизенгаузена, Г. Ахмарова, Бартольда и сборников, например, казанского издания 1948 г. «Происхождение казанских татар». Из работы А. Крымского и А. Шахматова «Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'ятників письменської старо-українщини XI–XVIII вв.», как замечал сам Ковалевский, «использовал в основном наблюдения о передаче русско-славянских слов и имен у арабских историков и географов IX–X вв.».

Часто ездил в Киев, чтобы изучить некоторые книги в Центральной научной библиотеке. Например, публикацию А. К. Жизневского «Описание Тверского музея, с примечаниями гр. А. С. Уварова (про болгарский дирхем, чеканный в Суваре 1338 г. хиджры – 949–950)», 1888, из которой делал выписки о подробных характеристиках монеты – диаметр, материал, где выкопана. Смотрел в «Трудах Самаркандского государственного педагогического института им. А. М. Горького» (Самарканд, 1940) статью И. Умнякова «Самая старая турецкая карта мира» (XI) со списком названий¹².

На отдельных листах архивного дела находим большое количество подготовительных материалов: это опять выписки из работ о болгарском языке, например, С. Е. Малова и др., список трудов Ашмарина, именной болгарских князей, различная библиография в нескольких экземплярах, справки к «Чувашиам и булгарам», данные из З. Валиди, снова выписки из книг ЦНБ (например, Р. Р. Фасмер «О монетах Волжских булгар X века»), листы с надписью «разная литература по чувашским вопросам», уже упоминаемый Жизневский о Тверском музее, номера примечаний из работы Френа, «Семитские языки и народы» А. Крымского. Дан список «Литература к проверке», «Чувашские слова и тексты», где кроме словарика есть, например, большой текст на чувашском языке с подстрочным переводом карандашом, перечень названий всех месяцев на чувашском языке.

Последними в деле хранятся несколько листов озаглавленных «Опечатки и недосмотры в книге А. Ковалевского «Чуваши и булгары по данным Ибн-Фадлана» 1954 г.». С сожалением Андрей Петрович констатирует, что много опечаток нашел в графике арабских имен и названий, но есть опечатки и в написании обычных слов, например с маленькой или большой буквы следует писать то или иное слово. Прилагает таблицу с исправлениями, вероятно в надежде на возможные последующие переиздания своей работы¹³.

В «Чувашах и булгарах по данным Ахмеда Ибн-Фадлана» А. П. Ковалевский тщательно, по крупицам анализирует поданные в «Записках» сведения о чувашах и булгарах. Подробно отслеживает маршрут путешествия посольства Ибн-Фадлана, как бы прокладывая его на карте, идентифицирует упоминаемые реки, другие местности, считая очень важным для выяснения ранней истории народов установление области их расселения. В черновиках мы находим перерисованные им от руки карты из различных книг, например, штутгартского издания Конрада Миллера «Маррае Arabiae» 1926–1931 гг., в том числе атласа Ал-Идриси¹⁴. В записях архивного дела отмечал, «что касается смещения конечных букв «н» и «з», то этот вопрос требует особого внимания. Как уже говорилось, в самой Мешхедской рукописи изгиб буквы «н» несколько более развернут и точка стоит над правым его краем, так что эта буква по своей форме приближается к «з». Однако все же здесь, кроме одного случая, эти буквы ясно различимы. В то же время... в том оригинале, с которого Мешхедская рукопись списана, конечная буква «н», очевидно, так мало отличалась от «з», что переписчик их явно путал, особенно, конечно, в незнакомых ему чужих именах»¹⁵. В своей работе А. П. Ковалевский констатировал соответствие выводов Н. И. Ашмарина записям Ибн-Фадлана. Он писал, что «...если... учесть, что названия *сăваз-сăваç* и *чăваш* являются лишь видоизменениями того же самого слова... Из приведенного обзора различных вариантов слова *цуаç, суаç, сăваç, сăвар* и тому подобных мы видим, что это старинное название народа чуваш засвидетельствовано в памятниках, начиная с X века, причем, по-видимому, в тех формах, которые соответствуют выводам Н. И. Ашмарина, добытым совсем иным путем»¹⁶.

Как известно, теорию о болгарском происхождении чувашей впервые высказал в «Истории Российской» историк, этнограф и географ XVIII в. В. Н. Татищев. И на сегодняшний день концепция, что чувашский этнос сформировался на базе не принявшего ислам земледельческого болгарского населения, расселившегося на правобережье Волги в Присвяжье, Прицивилье, Прианишье и на левобережье в Приказанье и Заказанье, частично ассимилировавшего финно-угров на севере Чувашии, имеет наибольшее количество сторонников (Н. И. Ашмарин, А. П. Смирнов, Н. А. Баскаков, В. Д. Димитриев, В. Г. Егоров, П. В. Денисов, Д. М. Исхаков, Н. Ф. Катанов, В. Ф. Каховский, И. Коев, Р. Г. Кузеев, С. Е. Малов, Н. Н. Поппе, А. Рона-Таш, Б. А. Серебrenников, А. А. Трофимов, М. Р. Федотов, Н. И. Егоров, В. П. Иванов и др.). Сторонником этой теории был и А. П. Ковалевский. При этом выводы упомянутых авторов о путях болгаро-тюркской преемственности имеют и различия. Придерживающиеся другой теории считают, что основу чувашского этноса

составило финно-угорское (марийское) население, испытывавшее сильное культурное, особенно языковое, влияние болгар (Н. И. Воробьев, Н. М. Карамзин, В. В. Радлов, Н. А. Фирсов и др.). Учёные из Казани М. З. Закиев, А. Х. Халиков, Н. Н. Старостин выдвинули гипотезу о добулгарской тюркизации средневожского региона, о начале формирования чувашского этноса на основе тюркоязычных носителей культуры писеральско-андреевских курганов II–III вв. В разное время появлялись различные другие гипотезы, в том числе о происхождении чувашей от гуннов (В. В. Бартольд), от шумеров (Н. Я. Марр) и т.д. Найдено также множество доказательств древних связей предков чувашей с индоиранским культурным ареалом.

Предков чуваш А. П. Ковалевский увидел в племени «суваз», упомянутом в «Рисале» Ибн-Фадлана. При этом он считал сувазов небулгарским народом местного происхождения, принявшим болгарский язык от болгар, но сохранившим некоторые диалектические особенности, в том числе наличие звука «з» или «џ» на месте некоторых болгарских «р», а также, вероятно, с преобладанием глухих согласных.

С принятием ислама происходит окончательная болгаризация знати племени сáваз, что отражается также и в названии нового города Сáвар с конечным «р». В дальнейшем Сáвар теряет свою политическую самостоятельность и окончательно подчиняется Булгару. Между тем основная масса племени, по-видимому, все же отказалась подчиниться новым порядкам и начала постепенно переселяться на правый берег Волги, где часть племени жила, вероятно, и раньше. При этом она сохраняла свою языческую религию и некоторые особенности своего наречия. Из смешения этой части «народа сáваз» или «цáваз» с местным населением правого берега Волги и образовался чувашский народ.

Подобные выводы А. П. Ковалевского вызывают замечания у некоторых современных исследователей, например В. Д. Димитриева, считающего, что заключения А. П. Ковалевского не подкреплены никакими фактическими данными: «Ковалевский допустил вольность: якобы сувазы, отказавшись принять ислам, перекочевали на правый берег Волги. В действительности же ибн-Фадлан пишет о племени суваз, сообщает не о переправе сувазов на правый берег Волги, а только о временной перекочевке их от стоянки царя Алмаса и указывает, что вскоре и сувазы приняли ислам»¹⁷.

Со стороны редакции издания «Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана» А. П. Ковалевскому также было сделано несколько замечаний. Издателей смущало утверждение автора, что «племя суваз к числу болгарских племен не принадлежало, оно было местного происхождения»¹⁸. Неясным в работе было и то, что автор не объяснил, почему местное племя «суваз» отказалось от родного языка и усвоило один из диалектов болгарского языка, ограничившись следующим замечанием: «народ суваз в состав настоящих болгарских племен не включался. Но это, конечно, не значит, что сувазы в то время не говорили на одном из диалектов болгарского языка»¹⁹.

Причины, побудившие А. П. Ковалевского к подобным заключениям, искали в бытовавшей в то время официальной теории этногенеза татар и чуваш, принятой на сессиях Отделения истории и философии АН СССР в 1946 и 1950 гг., вспоминая при этом его арестантское прошлое. Но и сегодня все теории о происхождении народа чуваш: болгаро-суварская, болгарская, суварская, добулгаро-тюркская, болгаро-марийская, автохтонная, скифо-сарматская, финно-угорская, марийская, ведская, сувазская существуют параллельно. Каждая из них имеет как своих сторонников, так и противников, аргументы «за» и «против». Окончательная точка в этом вопросе еще не поставлена. Исследователями доказано, что язык волжских болгар много в чем идентичен языку современных чувашей. Это позволяет рассматривать чувашей наследниками савазов и тех болгар, что не приняли ислам. Предки чувашей пропустили процесс исламизации и таким образом сохранили не только болгарский язык, но и черты духовной и материальной культуры, свойственным болгарским племенам. И несмотря на упомянутую критику, исследование Андреем Петровичем Ковалевским одного из первых письменных свидетельств о чувашах и булгарах арабского автора X века имеет большое значение. Ведь сложность анализа средневековых арабских источников по истории и этнографии народов Европы хорошо известна. Методы, предложенные и обоснованные Ковалевским, предлагали обработку и исследования того, как представления арабских авторов влияли на отображения выдуманных или существующих представлений арабских авторов, ментальность тогдашнего арабского мира. Именно

это и есть необходимым для адекватной оценки написанного ними и вероятности информации этих источников. Несомненно, сведения из Ибн-Фадлана сыграли свою роль в изучении этногенеза чувашского народа, ведь он относится к тем авторам, кто сам видел то, о чем писал.

¹ Митряев А. Життєвий і творчий шлях видатного українського сходознавця Андрія Петровича Ковалівського // Східний світ. – 1995–1996. – № 2–1 (6–7). – С. 8–11.

² Циганкова Е. Г. Сходознавчі установи в Україні (радянський період). – К.: Критика, 2007. – С. 116, 149–151, 154, 156, 205, 209, 228, 232–234.

³ Василюк О. Д. Андрій Ковалівський: перші кроки в орієнталістиці / О. Д. Василюк, Е. Г. Циганкова // Східний світ. – 2015. – № 4. – С. 16–27.

⁴ Митряев А. Життєвий і творчий шлях видатного українського сходознавця Андрія Петровича Ковалівського // Східний світ. – 1995–1996. – № 2–1 (6–7). – С. 16–20.

⁵ Бейліс В. А. П. Ковалівський у пошуках методів джерелознавчих досліджень // Східний світ. – 1995–1996. – № 2–1 (6–7). – С. 64–65.

⁶ Ковалевский А. П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана // Ученые записки научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1954. – Вып. IX. – 64 с.

⁷ Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины (далее – ЦГАМЛИ Украины), ф. 149, оп. 1, д. 6 [А. Ковалівський. Архів видання «Чуваши и болгары по данным Ибн-Фадлана» та інші матеріали листування з чуваськими ученими], 208 л.; д. 21 [Чуваши в XI–XII веках» (выписки, заметки, записки)], 15 л.

⁸ ЦГАМЛИ Украины, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 2.

⁹ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 3–8.

¹⁰ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 12–96.

¹¹ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 97–142.

¹² Там же, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 143–187.

¹³ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 6, л. 203–207.

¹⁴ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 21, л. 5–7.

¹⁵ Там же, ф. 149, оп. 1, д. 21, л. 2об.

¹⁶ Ковалевский А. П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана... – С. 29, 45.

¹⁷ Димитриев В. Д. Об обосновании Н. И. Ашмариним теории болгаро-чувашской языковой и этнической преемственности // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. – 1996. – № 1. – С. 183–200.

¹⁸ Ковалевский А. П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана... – С. 5.

¹⁹ Там же.